

УДК 343.352(045)

*О.Н. Рябченко***КОРРУПЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ ГЛАВЫ 32 УК РФ**

Коррупциогенный индекс преступлений, в том числе коррупциогенные факторы различной степени и направленности, официально закрепленные в федеральном законодательстве, включены во многие статьи в главах действующего Уголовного кодекса РФ, где содержание закрепленных законодателем правовых норм несомненно подтверждает актуальность темы настоящего исследования. В представленной работе впервые поднимаются уголовно-правовые вопросы борьбы с коррупционными проявлениями в одной из самых дискуссионных главах Уголовного кодекса РФ – в гл. 32 «Преступления против порядка управления», посвященной защите верховенства власти и авторитета специальных государственных органов от преступных посягательств в сфере пограничной и миграционной политики (преступлений против безопасности границы и порядка миграции) ст. 322, 322.1, 322.2, 322.3, 323, 330.2 УК РФ, в сфере реализации конституционной обязанности по защите Отечества через уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы ст. 328 УК РФ, а также посягательств на предметы управленческой деятельности в ст. 324, 325, 325.1, 326, 327, 327.1, 327.2, 329 – особые организационные ресурсы властвующих субъектов. Посягательства на порядок управления в их истинном значении представляют собой нарушение также обязанности подчиняться и уважать как саму власть, так и ее требования. Несмотря на то, что непосредственное содержание уголовного законодательства по сути отражает существующие проблемы в части правильного применения закона рассматриваемой группы преступлений, с сожалением приходится констатировать высокий уровень проблемности реального применения целого ряда статей УК РФ. Также автор выделяет четкую градацию на виды и группы коррупционных проявлений, что дает возможность по-новому взглянуть на систему построения не только содержания объекта преступлений против порядка управления, но и позволяет внести коррективы в существующую систему назначения наказаний путем возможного исключения судебных ошибок. Подобные рекомендации способны обеспечить информационно-аналитическую поддержку практики совершенствования уголовного законодательства, разработку соответствующих законопроектов; в том числе содержат рекомендации представителям правоохранительных органов по квалификации преступлений против порядка управления.

Ключевые слова: уголовно-правовые науки, коррупциогенный индекс преступлений, коррупциогенные факторы преступлений, уголовное право, преступления против порядка управления, объект преступлений против порядка управления, коррупционные нормы главы 32 УК РФ.

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-715-721

Надлежащий порядок создания и функционирования органов власти и администрирования, защищенность субъектов управленческой деятельности, безусловная исполнимость всех законных решений легитимной власти, достоверность законной официальной информации, которая обращается в сфере государственного управления, – все эти обстоятельства создают условия для качественного исполнения программных задач государства, достижения целей государственного и общественного развития. В силу того они выступают значимым правовым благом, с необходимостью требующим гарантий защищенности, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

В отечественной правовой доктрине и практике уголовно-правовая защита указанного блага непосредственно связана с функционированием системы норм, образующих в своей совокупности особую группу преступлений, направленных на противодействие коррупции в организационной системе государственного управления.

В структуре уголовного закона такая система представлена положениями в виде обособленных групп преступлений коррупционной направленности, хаотично расположенных во многих главах Уголовного кодекса РФ, например, гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», гл. 26 «Экологические преступления», гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», гл. 31 «Преступления против правосудия», гл. 32 УК РФ «Преступления против порядка управления» и другие главы особенной части УК РФ [1]. Качество уголовного закона напрямую зависит от четкого понимания и градации пре-

ступлений подобной направленности, выявления их особых признаков, системы и места в структуре уголовного права, исследования актуальных вопросов квалификации таких преступлений.

Главной составляющей института преступлений против порядка управления, для правильной интерпретации квалификации этой группы преступлений, не без оснований является абсолютная пробельность установления содержания родового объекта данной группы общественно опасных посягательств. Весь историко-правовой анализ, представленный разделом компаративных исследований норм об ответственности за преступления против порядка управления, показал, что у законодателя никогда не было четко сформулированной позиции на содержание объекта [2]. Современная наука уголовного права также не отличается единым целостным подходом к решению проблемы. Даже в изданных монографиях, курсах уголовного права, учебных пособиях эта проблема либо была обойдена молчанием, либо решалась декларативно, без анализа и аргументирования. В современной интерпретации на сегодняшний день ситуация о проблеме объекта не отличается инновационными суждениями. Поэтому, исходя из ранее опубликованных автором настоящей статьи работ [2; 3], под объектом преступлений против порядка управления главы 32 УК РФ будем понимать организационную систему (структуру) государственного управления (далее – ОСГУ) как особое государственно-правовое явление, образующее аппарат государственной власти и реализующееся посредством отношений «власти и подчинения», обусловленное общественно-политической природой, социально-функциональной ролью, целями и содержанием государственного управления в обществе. Элементами этой системы (структуры) ОСГУ выступают: 1) субъекты управления (сотрудники правоохранительных, контролирующих органов, а также должностные лица, осуществляющие законодательную и исполнительную власть, органы местного самоуправления, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями (представители власти); 2) властность отношений (характеризуется через легитимность власти, отражающую деятельную, государственно-властную и правовую природу статуса указанных субъектов) 3) организационные ресурсы (предметы, посредством которых обеспечивается функционирование системы управления и реализация отношений «власть-подчинение») [2; 3].

Одной из составляющих национальной (общественной) безопасности РФ является безопасность этого государства как аппарата власти и управления, которая достигается наличием эффективного механизма управления и координации деятельности политических сил и общественных групп, а также действенных институтов их уголовно-правовой защиты.

Ценность и значимость общественных отношений определяется тем, что нормальное функционирование управленческого аппарата выступает одной из значимых составляющих национальной (общественной) безопасности, гарантирует режим законности в стране и выполнение государством его конституционных функций. Такая защита организационной системы (структуры) государственно-го управления может выражаться в том числе и через особые институты противодействия коррупции.

Как известно, коррупция является многогранным явлением, и невозможно выделить единый конкретный и полный перечень уголовных преступлений, которые будут являться коррупционными проявлениями. Несмотря на это, например, в Указании Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» в отдельный перечень выделены именно преступления коррупционной направленности. Некоторые статьи УК РФ безоговорочно относятся к коррупционным и не вызывают особых дискуссий среди научного сообщества (например, «злоупотребление должностными полномочиями» – ст. 285 УК РФ, «превышение должностных полномочий» ст. 286 УК РФ, «получение взятки» – ст. 290 УК РФ, «дача взятки» – ст. 291 УК РФ, «посредничество во взяточничестве» – ст. 291.1 УК РФ, «мелкое взяточничество» – ст. 291.2 УК РФ, «провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» – ст. 304 УК РФ и пр.). Но помимо них практически любое преступление при наличии соответствующих признаков может стать явлением с коррупциогенным индексом.

В современном обществе деятельность должностных лиц буквально пронизана злоупотреблениями вверенными им полномочиями. Коррупционные факторы стали неотъемлемой частью нашей жизни. Почвой для появления коррупции являются несовершенства развития общества. В первую очередь, необходимо отметить отставание страны в экономической и социальной сфере. Наряду с социально-экономическими факторами необходимо выделить существование пробелов (несовершенств) в законодательстве. В 2009 году был принят Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ

(ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», однако, индекс коррупционной составляющей в федеральном законодательстве продолжает присутствовать.

Составы преступлений, содержащиеся в гл. 32 УК РФ, допускающие наличие коррупционной составляющей, можно условно разделить на 3 группы. К первой группе можно отнести преступления в сфере пограничного миграционного учета и политики (преступлений против безопасности границы и порядка миграции) (ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ), вторую группу представляют преступления, посягающие на предметы управленческой деятельности, связанные с подделкой, изготовлением и оборотом документов (ст. 324, 325, 327, 327.1, ст. 327.2 УК РФ), третью группу составляют преступления по реализации конституционной обязанности по защите Отечества через уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ).

Одной из самых поглощённых коррупцией сфер является сфера незаконной миграции, и причиной данного негативного явления выступает несовершенство действующего миграционного законодательства. Рассмотрим негативные аспекты упомянутого явления на примере трудоустройства иностранных граждан. Использование труда иностранных граждан крайне выгодно работодателям с экономической точки зрения (эти работники гораздо «дешевле» россиян), в то же время, действующий порядок трудоустройства таких работников им крайне невыгоден. Наиболее близкими к коррупционным преступлениям в главе 32 УК РФ являются составы преступлений, предусмотренные статьями 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ, то есть организация незаконной миграции, фиктивная регистрация и фиктивная постановка на учет.

Это обусловлено следующими признаками данных преступных деяний:

1) Заведомо незаконный характер совершенных действий и полученных выгод и преимуществ, что является обязательным признаком коррупции.

2) Родовым объектом данных преступлений являются общественные отношения, обеспечивающие интересы в сфере государственной власти, что совпадает с объектом коррупционных преступлений [4].

Данные признаки преступлений, закрепленных статьями 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ, совпадают с признаками коррупционных преступлений и всегда присутствуют при их совершении, то есть являются основными.

Однако, для того чтобы признать то или иное деяние с «коррупциогенным индексом», должны присутствовать признаки, согласно Перечню № 23 «Преступления коррупционной направленности», утвержденному Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 30.06.2022 №361/11/1, а именно: во-первых, связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей, т. е. совершение преступления только специальным субъектом; во-вторых, обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц). Эти признаки выступают в качестве факультативных в данных преступлениях, то есть не присутствуют им всегда. И их присутствие в деянии одновременно влечет «превращение» составов статей 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ в коррупционные.

Для того чтобы признать организацию незаконной миграции, фиктивную регистрацию и фиктивную постановку на учет проявлениями коррупции, необходим корыстный мотив совершения данных незаконных действий. Это могут быть как денежные средства, так и иные ценности, имущество, имущественные права, различные выгоды для себя или третьих лиц. Как отмечается многими исследователями, целесообразно включить сюда и получение нематериальных выгод, реализацию какой-либо личной заинтересованности (например, приобретение высокого социального статуса, демонстрация своих возможностей, помощь родственникам и так далее) [5]. Организация незаконного въезда в Российскую Федерацию состоит в совершении действий, непосредственно направленных на оказание помощи иностранным гражданам и лицам без гражданства в пересечении Государственной границы России либо транзитного проезда через территорию России. Организация незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации состоит в совершении действий, направленных на трудоустройство, предоставление жилья, материальных средств на территории РФ и т. д.

Имеют место случаи, когда отдельные руководители подразделений ОВД прикрывают незаконных мигрантов, подтверждая, в случае их остановки полицейским нарядом, тот факт, что доку-

менты данных лиц находятся у них на оформлении. Такие случаи как раз и образуют ситуации содействия незаконной миграции с использованием служебного положения с целью личного обогащения.

Сотрудники ОВД также принимают участие в фиктивной регистрации и фиктивной постановке на учет. Должностное лицо «продает» определенное благо, используя государственную структуру в своих целях, а иное лицо покупает их. В связи с этим можно выделить некоторые функциональные признаки этой группы коррупционных проявлений главы 32 УК РФ:

- формирование ценностных ориентаций обуславливает нравственную специфику личности, которая в, частности, имеет ярко выраженный корыстный мотив;
- данное преступление совершается с целью повышения личного благосостояния преступника, для решения социальных проблем.

То есть лицо совершает факт фиктивной регистрации или постановки на учет, а также организацию незаконной миграции и получает за это какие-либо выгоды.

Совершение специальным субъектом с использованием своего должностного положения следующий обязательный признак. Им выступает должностное лицо государственного органа, осуществляющего регистрацию по месту пребывания и жительства, а также постановку на учет по месту пребывания.

Таким органом в Российской Федерации выступает Главное Управление по вопросам миграции Министерства Внутренних Дел РФ. То есть только сотрудник органа миграционного учета (территориального органа ГУВМ МВД РФ) может быть субъектом данного коррупционного преступления [6].

Постановление Пленума Верховного Суда № 18 в пункте 14 также предусматривает возможность привлечения к ответственности должностного лица органа миграционного учета, при этом подчеркивается, что сотрудник ОВД может нести ответственность за данные преступления, если имеет место прямой умысел [7].

Хотелось бы подчеркнуть важность исследования преступлений, предусмотренных статьями 322.1, 322.2 и 322.3 УК РФ ввиду их активного использования правоприменителями [8] (таблица).

Судебная статистика РФ по преступлениям против безопасности границы и порядка миграции

Статьи УК РФ	2019 год	2020 год
Ст.322.1	612	557
Ст.322.2	1135	826
Ст.322.3	9779	6553

При исследовании судебной практики по данным статьям прослеживается, что государственными служащими такие преступления совершаются исключительно в корыстных целях, что понятно, поскольку рисковать своей должностью без получения каких-либо выгод нецелесообразно.

И несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда № 18, должностные лица ОВД практически не привлекаются к ответственности по данным статьям, вместо этого им инкриминируется статья 285 УК РФ – злоупотребление полномочиями [7]. Однако, это приводит к смещению объектов преступлений, поскольку посягательство происходит именно на общественные отношения в сфере миграции, а не на интересы государственной службы. Поэтому целесообразнее привлекать к ответственности именно по статьям 322.1–322.3 УК РФ, тем более что уголовным законом и Пленумом Верховного Суда это прямо предусмотрено.

Таким образом, преступления в сфере миграции (ст. 322.1–322.3 УК РФ) можно признавать коррупционными проявлениями лишь при наличии определенных признаков, а именно: корыстного мотива и совершения их должностным лицом.

Привлечение иностранных работников является сложным и финансово затратным процессом. Наглядный пример: за выдачу разрешения на привлечение и использование иностранных работников уплачивается государственная пошлина в размере 10 000 рублей за каждого привлекаемого иностранного работника (пп. 23 п. 1 ст. 333.28 НК РФ), а данное разрешение необходимо получать каждый год. Доходы иностранцев облагаются НДФЛ по ставке 30 %, в то время как российские граждане уплачивают 13 % (ст. 224 НК РФ).

Не лишен и трудностей административный порядок трудоустройства рассматриваемой категории лиц. Работодатели обязаны и в письменном, и в электронном виде до 1 мая каждого года представлять объемную заявку о потребности в рабочей силе граждан иностранных государств для заня-

тия вакантных мест [9]. Далее необходимо получить разрешение на привлечение и использование иностранных работников, которое выдается сроком на 1 год (ч. 4. ст. 18 ФЗ № 115) [10]. Следующий шаг – получение разрешения на въезд, примечательным является то, что приглашающая сторона должна предоставить гарантии материального, медицинского и жилищного обеспечения иностранного гражданина на период его пребывания в России (ст. 2, ст. 16 ФЗ № 115). На принимающей стороне лежит обязанность уведомления территориального органа МВД РФ по вопросам миграции (в течение 7 рабочих дней) – ст. 20, ст. 22 ФЗ от 18.07.2006 № 109-ФЗ [11] и налогового органа в течение 10 дней (ст. 18 ФЗ № 115). Уведомление подается в отношении каждого работника.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сложность, дороговизна, бюрократизм процедуры оформления иностранного работника понуждают её участников уходить в нелегальную и криминальную плоскости. При нелегальном трудоустройстве материальную выгоду имеют как работодатель и иностранный работник, так и должностное лицо, наделенное полномочиями в сфере миграционного контроля.

Вторую группу представляют преступления, связанные с предметами управленческой деятельности, а именно: подделкой, изготовлением и оборотом документов (ст. 324, ст. 325, ст. 327, ст. 327.1, ст. 327.2 УК РФ). Коррупция получила достаточно широкое распространение и в разрешительной системе.

Ни для кого не секрет, что существенным источником пополнения государственного бюджета является продажа алкогольной и табачной продукции (акцизная продукция). Так как за счет наложения налогового бремени растет не только цена продукта, но и его качество за счет проведения (на постоянной основе) проверок предприятий, производящих подобную продукцию. Продажа лекарственных средств и медицинских изделий требует повышенного внимания контролирующих органов. Логично, что процесс получения регистрационного удостоверения, сертификата или декларации о соответствии, инструкции по применению лекарственного препарата или нормативной, технической и эксплуатационной документации производителя (изготовителя) усложнен. Это, в первую очередь, обусловлено необходимостью обеспечения сохранности жизни и здоровья населения.

Очевидно, что бизнес по реализации нелегальной продукции под видом зарегистрированной в установленном порядке крайне выгоден.

Третью группу составляют преступления по реализации конституционной обязанности по защите Отечества через уклонение от прохождения военной и гражданской альтернативной службы, расположенные в частности в ст. 328 УК РФ. С каждым годом растет число лиц, уклоняющихся от прохождения военной службы и предпринимających различные действия, чтобы уклониться от призыва. Коррупционная составляющая усматривается в работе военно-врачебных комиссий, которые выдают заключения о негодности к военной службе лицам с нормальным состоянием здоровья. Также существует множество правозащитных организаций, оказывающих «помощь» призывникам. Данные факторы делают уклонение лица от прохождения военной или альтернативной службы доступным и легким процессом.

Таким образом, достаточно высок индекс коррупционной составляющей преступлений и для главы 32 УК РФ. Доказано, что коррупционная составляющая характерна и для преступлений против порядка управления и, безусловно, проявляет свои негативные свойства во всех сферах государственного управления. Такая неестественная для правового общества составляющая искажает всю суть отношений по поводу осуществления власти. Отнесение преступлений гл. 32 УК РФ к группе коррупционных имеет определенные сложности, связанные с наличием разночтений не только в объекте системы порядка управления, но и с отсутствием четкой дефиниции коррупционного преступления, анализ которой позволял бы выделить все существенные признаки, характеризующие такое преступление, а для правоприменителя даже возможность исключить некоторые судебные ошибки в квалификации рассматриваемой группы преступлений, что, возможно, создало бы особые правила назначения наказаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023).
2. Рябченко О.Н. Порядок управления как объект уголовно-правовой охраны // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). С. 73–85.

3. Рябченко О.Н. Преступления против порядка управления: история, теория, компаративистика. М.: ИКД «Зерцало – М», 2016. 252 с.
4. Сорочкин Р.А. Субъект коррупционного преступления: понятие, виды, характеристика. М.: ООО «Прспект», 2021. 288 с.
5. Козлов Т.Л. О правовой природе и содержании коррупционного правонарушения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 268–273.
6. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Том 2: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2020. 536 с. (Бакалавр и специалист). ISBN 978-5-534-13124-6. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/449243>.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2020 № 18 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Данные о назначенном наказании по статьям УК – Судебная Статистика РФ <http://stat.legalpress.ru/stats/ug/t/14/s/17>.
9. Постановление Правительства РФ от 12.09.2013 № 800 (ред. от 02.02.2022 г.) «Об утверждении правил подготовки предложений по определению потребности в привлечении иностранных работников, прибывающих в РФ на основании визы, утвержденной квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности, а также квоты на выдачу иностранным гражданам, прибывающим в РФ на основании визы, разрешений на работу» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный Закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (27.01.2023 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 18.05.2023

Рябченко Оксана Николаевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: okt.wa@yandex.ru

O.N. Ryabchenko

**THE CORRUPTION COMPONENT OF THE CONTENT OF THE OBJECT OF CRIMES
AGAINST THE ORDER OF GOVERNANCE OF CHAPTER 32 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

DOI: 10.35634/2412-9593-2023-33-4-715-721

The corruption-related index of crimes, including corruption-related factors of various degrees and directions, officially enshrined in federal legislation, are included in many articles in the chapters of the current Criminal Code of the Russian Federation, where the content of the legal norms fixed by the legislator undoubtedly confirms the relevance of the topic of this study. In the presented work, for the first time, criminal legal issues of combating corruption are raised in one of the most controversial chapters of the Criminal Code of the Russian Federation - in Chapter 32 "Crimes against the order of governance" (or "Crimes against the normal functioning of government"), dedicated to protecting the supremacy of power and the authority of special state bodies from criminal encroachments in the field of border and migration policy (crimes against border security and migration order) art. 322, 322.1, 322.2, 322.3, 323, 330.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, in the sphere of the implementation of the constitutional duty to protect the Fatherland through evasion from military and alternative civil service, Article 328 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as encroachments on objects of managerial activity in art. 324, 325, 325.1, 326, 327, 327.1, 327.2, 329 – special organizational resources of the ruling subjects. Encroachments on the order of governance in their true meaning also constitute a violation of the duty to obey and respect both the government itself and its requirements. Despite the fact that the direct content of criminal legislation, in fact, reflects the existing problems in terms of the correct application of the law of the group of crimes under consideration, we regret to state the high level of gaps in the actual application of a number of articles of the Criminal Code of the Russian Federation. The author also identifies a clear gradation into types and groups of corruption manifestations, which makes it possible to take a fresh look at the system of constructing not only the content of the object of crimes against the order of governance, but also allows making adjustments to the existing system of sentencing by possible exclusion of judicial errors. Such recommendations can pro-

vide information and analytical support for the practice of improving criminal legislation, the development of relevant draft laws; in particular, they contain recommendations to representatives of law enforcement agencies on the qualification of crimes against the order of governance.

Keywords: criminal law sciences, corruption-related index of crimes, corruption-related factors of crimes, criminal law, crimes against the order of governance, object of crimes against the order of governance, corruption norms of Chapter 32 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Received 18.05.2023

Ryabchenko O.N., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Law and Criminology
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: okt.wa@yandex.ru